

Джон Уэр

Нецивилизованная война Великобритании и её послевоенные преступления

Оригинал: John Wear. Great Britain's Uncivilized Warfare and Postwar Crimes

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/1/7244>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Вторую мировую войну часто называют «хорошей войной» – морально чётко выраженным конфликтом между добром и злом. [1] Также утверждается, что эта «хорошая война» привела к хорошему миру. Германия, находящаяся под контролем союзников, вскоре превратилась в процветающую демократию, которая заняла свое место среди семьи хороших наций. Историк Кейт Лоу выражает эту идею следующим образом: «Политическое возрождение, которое произошло на Западе, ... впечатляет, особенно реабилитация Германии, которая буквально за несколько коротких лет превратилась из страны-парии в ответственного члена европейской семьи». [2]

Эта наивная вера в то, что Германия была парией среди хороших европейских наций, даёт неверное представление о нецивилизованной войне, которую вели союзники во время Второй мировой войны, а также об убийственном и преступном обращении с немцами после войны. В этой статье основное внимание уделяется преступлениям, совершённым Великобританией как во время войны, так и после неё.

Британская нецивилизованная война

Помимо игнорирования многочисленных и щедрых немецких мирных инициатив, Уинстон Черчилль и другие лидеры Великобритании начали вести войну беспрецедентного насилия. 3 июля 1940 года британский флот атаковал и уничтожил большую часть французского флота у Орана на северо-западе Алжира, чтобы не допустить его попадания в руки немцев. Французский флот отправился на дно моря, а вместе с ним и 1297 французских моряков. Черчилль и британское правительство, похоже, не возражали против того, что 1297 моряков их французского союзника погибли в результате нападения. Эта атака на французский флот иллюстрирует решимость Черчилля победить Германию «любой ценой». [3]

Одной шокирующей деталью нападения Великобритании на французский флот было то, что низколетящие британские самолеты неоднократно обстреливали из своих пулеметов массу французских моряков, когда те барахтались в воде, с трудом пытаясь спастись. Французы до сих пор вспоминают это событие с большой горечью. Вскоре за этим британским военным преступлением последовало убийство французского адмирала Франсуа Дарлана британскими агентами в Алжире. [4]

Великобритания также начала нарушать основополагающее правило цивилизованной войны, согласно которому военные действия должны ограничиваться вооруженными силами противоборствующих сторон. 11 мая 1940 года британские бомбардировщики начали атаковать промышленные районы Германии. Британское правительство приняло новое определение военных целей, чтобы этот термин включал любые здания, в которых происходят любые действия, которые каким-либо образом способствуют, прямо или косвенно, военным усилиям противника. 16 декабря 1940 года Королевские ВВС провели при лунном свете ночной налет силами 134 британских самолётов на город Мангейм. Целью этого налета было «сосредоточить максимальное количество повреждений в центре города». Великобритания с этим налетом отбросила все отговорки об атаках на военные, промышленные или любые другие конкретные цели. [5]

28 марта 1942 года британское воздушное наступление на Германию инициировало план бомбардировок Фредерика Линдемманна. План Линдемманна, продолжавший с неослабевающей жестокостью выполняться до конца войны, сосредоточился на бомбардировках жилых кварталов, где проживал немецкий рабочий класс. Британские бомбежки в этот период были простыми террористическими бомбардировками, призванными разрушить моральный дух немецкого гражданского населения и тем самым вызвать движение за капитуляцию. Бомбардировки были сосредоточены на жилых домах рабочего класса, построенных близко друг к другу, потому что так ожидалось большее количество жертв по сравнению с бомбежками домов более высокого класса, окруженных большими дворами и садами. [6]

Кульминация британского бомбардировочного наступления по Плану Линдемманна была достигнута в ночь на 13 февраля 1945 года, когда массированный бомбардировочный рейд был направлен против Дрездена. Население Дрездена значительно увеличилось за счет множества испуганных немецких женщин и детей, бежавших от наступающей Красной армии. Никто никогда не узнает точно, сколько людей погибло от бомбежек Дрездена, но оценки в 250 тысяч погибших мирных жителей кажутся обоснованными. Бомбардировки Дрездена лишь в малой степени послужили военным целям. Они были предназначены преимущественно для того, чтобы запугать немецкое гражданское население и сломить его волю к продолжению войны. [7]

Один ужасающий аспект бомбардировок Дрездена произошел в дневное время 14 февраля 1945 года. В этот день низколетящие американские истребители расстреливали из пулеметов беспомощных немцев, когда те рвались к реке Эльбе в отчаянной попытке спастись от адского пожара. Поскольку Дрезден не имел противовоздушной обороны, немецкие мирные жители были лёгкими целями. [8]

Уинстон Черчилль, человек, непосредственно ответственный за бомбардировки Дрездена, начал публично дистанцироваться от террористических бомбежек. Черчилль 28 марта 1945 года сказал начальнику штаба ВВС Великобритании сэру Чарльзу Порталу:

«Мне кажется, что наступил момент, когда вопрос о бомбардировках немецких городов просто ради усиления террора, хотя и под другими предлогами, должен быть пересмотрен. Разрушение Дрездена остается серьезным сомнением против проведения бомбардировок союзников... Я считаю, что необходимо более точно сосредоточиться на военных целях, таких как нефть и коммуникации в ближнем тылу зоны боевых действий, а не на простых актах террора и бессмысленных разрушениях, какими бы впечатляющими они ни были». [9]

Несмотря на протесты Черчилля, британские террористические бомбардировки продолжались с неослабевающей интенсивностью до конца войны. 3 мая 1945 года британские Королевские ВВС атаковали немецкие пассажирские суда «Сар Аргона» и «Thielbek». Оба этих корабля шли под многими крупными белыми флагами, и с огромными эмблемами Красного Креста, нарисованными на бортах кораблей. Британские авианалеты, которые были нарушением международного права, привели к гибели примерно 7000 заключенных, которых перевозили из концлагеря Нойенгамме в Стокгольм. Когда через несколько дней большое количество трупов, одетых в концлагерную униформу, вынесло волнами на побережье немецкой береговой линии, британцы заявили, что немцы намеренно утопили своих узников в Балтийском море. Чтобы предать гласности правду об этих противозаконных британских авианалетах, понадобились годы. [10]

Лондонская Клетка

Британцы регулярно тайно записывали разговоры среди своих немецких военнопленных во время Второй мировой войны. Например, в Трент-парке, роскошном поместье в нескольких десятках миль к северу от Лондона, британцы тайно подслушивали разговоры 63 немецких генералов, заключенных в этом здании. Хотя запись бесед между заключенными без их согласия нарушала Женевские конвенции, британцы отмахивались от таких опасений, потому что из этих бесед они получили жизненно важную военную информацию. [11]

Ещё более серьезные нарушения Женевских конвенций совершались в Лондонской Клетке (London Cage), которая представляла собой секретный центр допросов, где немецкие военнопленные подвергались «особому разведывательному обращению», призванному сломить их волю к сопротивлению. Расположенная на Кенсингтон-Палас-Гарденз, близ Кенсингтонских садов, парка вокруг Кенсингтонского дворца, на роскошной закрывающейся воротами улице, известной как «Millionaires' Row», Лондонская Клетка была тем местом, куда привозили немецких военнопленных, которых нельзя было сломать обычными методами допроса. Лондонская Клетка должна была появиться во время войны в списках Красного Креста как транзитный лагерь, но не появилась – потому что официально её не существовало. [12]

Более 3000 немецких военнопленных были в общей сложности интернированы в Лондонской Клетке в то или иное время. Британский полковник Александр Скотленд руководил Лондонской Клеткой, и мало кто отрицает, что он заходил слишком далеко, ломая волю немецких военнопленных к сопротивлению посредством грубых допросов. [13]

Хелен Фрай пишет об обращении с Альфредом Конрадом Вернардом в Лондонской Клетке:

«Радист немецкой подводной лодки U-187 Вернард провел три недели на Кенсингтон-Палас-Гарденз и рассказывал об угрозах казни, лишении сна и ежедневных допросах в разное время поздно ночью, всегда после того, как его вытаскивали из постели из глубокого сна. Его отводили с завязанными глазами в комнату для допроса. Следователей особенно интересовала информация, которой Вернард располагал о предшественнице немецкой радиолокационной системы. 'Британскую разведку это интересовало', – рассказывал Вернард. 'Они даже знали, что я ходил на курсы для изучения новой техники и знали имя инструктора... Следователь знал о нашей U-boat (подлодке) больше, чем мы'. Когда Вернард отказался давать информацию, следователь начал медленно крутить револьвер на столе между ними. – Когда он укажет на тебя, – резко сказал он, – я нажму на спусковой крючок. 'Я не мог сказать, выстрелит ли он', – признался Вернард. Во дворе ему показали глубокую траншею и грозили расстрелом. 'Все это было призвано заставить нас говорить... Это выглядело как тюрьма и на окнах были решетки'. Вернувшись в свою комнату, которую Вернард делил со спутником по подлодке, заключенные обнаружили в светильнике подслушивающее устройство. 'Мы были осторожны, когда разговаривали', – прокомментировал он». [14]

Многих немецких военнопленных помещали в одиночные камеры, чтобы сломить их волю к сопротивлению. Подвал, очень похожий на застенок в советском стиле, был предусмотрен для военнопленных, которые не хотели сотрудничать, и из-за темного и изолированного положения подвала, пленный знал, что никто не услышит его криков о помощи. Подвал стал местом физических

пытков. Досье MI19, в которых упоминается этот подвал, содержат три независимых ссылки на «секретные средства контроля», т.е. на оборудование для удара электрическим током и на другие устройства для пыток. [15]

Немецкому военнопленному в Лондонской Клетке также можно было угрожать камерой 14, из которой исходило жуткое зловоние дохлых крыс, влажных тряпок и гниющей плоти. Камера 14 была еще одной частью психологической войны, которую вели следователи, чтобы сломать немецких военнопленных. Когда в марте 1946 года сотрудник Красного Креста впервые посетил Лондонскую Клетку, ему не разрешили осмотреть помещение. Полковник Александр Скотленд объяснил британскому Военному министерству, почему инспекция подвала и Камеры 14 не разрешена: «Секретные средства, которые мы используем для проверки достоверности полученной информации, должны быть изъяты из Клетки, прежде чем будет дано разрешение на осмотр этого здания. Для завершения этой работы потребуется месяц». [16]

Британские послевоенные преступления

Еврейская бригада, входившая в состав британской Восьмой армии, также убила многих разоруженных и беззащитных немецких офицеров. Еврейская бригада была создана не для того, чтобы сражаться в войне, а для того, чтобы следовать за британской армией и убивать старших немецких офицеров, которые, как правило, ни в чем не были виновны, кроме службы на защите своей страны. Моррис Бекман в своей книге «Еврейская бригада» утверждает: «Это были первые послевоенные казни отдельных высших нацистов. Действовали несколько десятков эскадронов мести; по самым высоким оценкам, число казней составило 1500. Точная цифра никогда не будет известна». [17]

Майор Бернар Каспар, старший капеллан Еврейской бригады, вспоминал о сильном еврейском национальном чувстве солдат этой бригады. Над штабом бригады развевался еврейский флаг, и все надписи были сделаны только на иврите. Парадные команды давались на иврите, и на иврите обычно говорили в столовой. [18]

Ненависть Еврейской бригады к немецким офицерам и их стремление к мести были постоянным фактором. Зеер Керен, мститель Бригады, ставший впоследствии сотрудником Моссада, говорил:

«Мы были очень рады сделать с нацистами то, что они сделали с евреями. Нашей целью было их казнить. Я сам задушил их, как только мы попали в лес. Это заняло три-четыре минуты. Мы вешали на их тела тяжелые цепи, и выбрасывали их в озера, реки, ручьи. Это были отдаленные места. Мы не оставляли никаких следов наших действий». [19]

Британские войска, захватившие концлагерь Берген-Бельзен 15 апреля 1945 года, также немедленно приступили к жестокому обращению с эсэсовским персоналом лагеря. Большую часть немецких охранников избивали винтовочными прикладами, пинали ногами, кололи штыками, их расстреливали или заставляли работать до смерти. [20] Британские освободители в акте злобы изгнали жителей небольшого соседнего города Берген, а затем разрешили заключенным лагеря грабить дома и здания. Большая часть города Берген была подожжена, несмотря на то, что никто из жителей Бергена не был ответственен за какие-либо преступления, совершенные в лагере Берген-Бельзен. [21]

Британский журналист Алан Мурхед описал обращение с частью персонала лагеря Берген-Бельзен вскоре после захвата лагеря британцами:

«Когда мы подошли к камерам охранников СС, язык [британского] сержанта стал свирепым... Сержант снял засов с первой двери и ... резко вошел в клетку, тыкая перед собой металлическим заостренным стержнем. 'Встать', – кричал он. 'Встать. Встать, грязные ублюдки'. Полдюжины мужчин лежали или полулежали на полу. Один или два смогли встать сразу. Ближайший ко мне мужчина, его рубашка и лицо были обрызганы кровью, сделал две попытки, прежде чем встал на колени, а затем постепенно на ноги. Он стоял с вытянутыми перед собой руками, и сильно дрожал.

'Ну же. Вставай', – кричал сержант [в следующей камере]. Мужчина лежал в крови на полу, массивная фигура с тяжелой головой и грязной всколоченной бородой... 'Почему бы тебе не убить меня?' – прошептал он. 'Почему бы тебе не убить меня? Я больше не в силах это выносить'. Одни и те же фразы вырывались из его губ снова и снова. 'Он говорил это всё утро, грязный ублюдок', – сказал сержант». [22]

Немецкие женщины, многие из которых должны были кормить детей, также часто вынуждены были становиться рабынями солдат союзников, чтобы выжить. Журналист Л.Ф. Файлвуд писал в номере лондонской газеты «Weekly Review» от 5 октября 1945 года: «Молодые девушки, одинокие, бродят вокруг и легко предлагают себя, за еду или постель... Очень просто у них осталось только одно, что еще можно продать, и они это продают... Как способ смерти это может быть хуже, чем голод, но отложит смерть на месяцы – или даже годы». [23]

Один британский солдат признал: «Я иногда чувствовал себя плохо из-за той власти, которая у меня была над девушкой. Если я давал ей шоколадку стоимостью три пенса, она чуть не сходила с ума. Она была как моя рабыня. Она штопала мои носки и чинила вещи для меня. О браке речи не шло. Она знала, что это невозможно». [24]

Этническая чистка немцев

Одной из великих трагедий двадцатого столетия было принудительное изгнание этнических немцев из их исконных мест проживания в Европе после окончания Второй мировой войны. Союзники осуществили самое большое принудительное перемещение населения – и возможно самое большое однократное передвижение людей – в истории человечества. Минимум 12 миллионов и возможно целых 18,1 миллиона немцев были вынуждены покинуть свои дома из-за своего этнического происхождения. Вероятно, 2,1 миллиона или больше этих депортированных немцев, главным образом женщин и детей, умерли в ходе того, что, как предполагалось, было «организованной и гуманной» депортацией. [25]

Уинстон Черчилль был особенно бессердечен по отношению к депортациям немцев. 9 октября 1944 года Черчилль в разговоре со Сталиным заметил, что семь миллионов немцев будут убиты во время войны, таким образом оставив много пространства для немцев, изгнанных из Силезии и Восточной Пруссии, чтобы можно было переместить их в оставшуюся Германию. 23 февраля 1945 года Черчилль отмахнулся от трудностей, связанных с перемещением немецкого населения на запад. Черчилль настаивал, что переселение будет легко осуществить, так как большинство немцев на территориях, теперь захваченных русскими, уже уехали. [26]

Потсдамская конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года, чтобы решить, как управлять Германией после её безоговорочной капитуляции перед союзниками. Цели конференции включали установление послевоенного порядка, вопросы мирного договора и посредничество в ликвидации последствий войны. [27] По завершении Потсдамской конференции Великобритания, США и Советский Союз все согласились на переселение восточных немцев в оставшуюся Германию. Стороны договорились, что переселения должны осуществляться «организованно и гуманно». [28]

Изгнание восточных немцев в оставшуюся Германию не было «организованным и гуманным». Многие сотни тысяч немецких изгнанников, большинство из которых составляли женщины и дети, погибли в результате этих депортаций. Миллионы высылаемых людей были доведены до бедности, оставшись без имущества и денег, и при этом их собственность и деньги, отобранные у них в высылающих странах, вовсе не обязательно обогатили тех, кто ими завладел. Экономика целых регионов была разрушена, и выжившие депортированные перенесли огромные невзгоды как во время депортаций, так и после них. Десятки тысяч немецких женщин, которых неоднократно насиловали, должны были нести физические и психологические шрамы до конца своей жизни. Наследие горечи, обиды, взаимных упреков и взаимного недоверия между Германией и ее соседями, оставшееся от депортаций, всё еще сохраняется и по сей день. [29]

Убийство немцев голодом

Великобритания также участвовала в систематической кампании массового искусственного голода, направленной против немецких мирных жителей после войны. Капитан Альберт Р. Бенке, врач американских военно-морских сил, так говорил о Германии: «С 1945 до середины 1948 года все видели вероятный крах, распад и уничтожение целой нации... Германия подверглась физической и психической травме, беспрецедентной в истории». Бенке пришел к выводу, что немцы при союзниках жили гораздо хуже, чем голландцы при немецкой оккупации, и гораздо дольше. [30]

Британские интеллектуалы, такие как Виктор Голланц, пытались рассказать общественности о страданиях и массовом голоде немецкого народа. Голланц резко выступил против контраста, который он видел между жилищными условиями и питанием в столовой британских офицеров и жалкими, полуголодными немцами в трущобах снаружи. В марте 1946 года среднее количество калорий в день в Британской оккупационной зоне колебалось между 1050 и 1591. Британские власти в Германии предложили сократить пайки снова до 1000 калорий в день. Голланц указал на то, что заключенные в Берген-Бельзене к концу войны получали всего 800 калорий в день, что ненамного меньше британского предложения. [31]

Голланц совершил шестинедельную поездку по Британской зоне в октябре и ноябре 1946 года. В январе 1947 года Голланц опубликовал книгу «In Darkest Germany» для документального оформления увиденного им в этой поездке. При содействии фотографа Голланц включил в книгу многочисленные снимки, чтобы развеять скептическое отношение к правдивости своих сообщений. На снимках видно, как Голланц стоит за голыми мальчиками, страдающими от недоедания; или носящими совершенно изношенную и непригодную для использования детскую обувь; или утешает покалеченного, полуголодного взрослого в его лачуге. Целью книги было показать, что Голланц видел эти вещи своими глазами, а не просто перенимал чужие сообщения. Голланц также писал редактору газеты: «Молодежь [в Германии] отравляют и снова оживляют в ней нацистские взгляды: мы почти потеряли мир». [32]

Виктор Голланц пришел к выводу: «Простой факт состоит в том, когда весна ощущается в английском воздухе, мы заставляем немецкий народ голодать... Другие, в том числе и мы сами, должны сохранять или получить блага жизни, в то время как немцам не хватает даже самого необходимого для существования. Если это выбор между дискомфортом для другого и страданием для немца, то немец должен страдать; если между страданием для другого и смертью для немца, то немец должен умереть». [33]

Миллионы проживающих в Германии гражданских лиц умирали от голода после окончания Второй мировой войны. По оценкам Джеймса Бака 5,7 миллиона

немцев, уже проживавших в Германии, умерли от политики искусственного голода, проводимой союзниками. Джеймс Бак подробно описывает, как рассчитывается эта общая сумма смертей – 5,7 миллиона:

«Население всей оккупированной Германии в октябре 1946 года составляло 65 миллионов, согласно переписи, подготовленной Союзным Контрольным советом. Число возвращающихся пленных, добавившихся к населению в период с октября 1946 по сентябрь 1950 года, составило 2 600 000 (округленно) человек, о чем свидетельствуют записи в архивах четырех основных союзников. По данным официального немецкого статистического ведомства Statistisches Bundesamt население в Германии возросло еще на 4 176 430 за счет новорожденных детей. Прибывшие депортированные составляли в целом 6 миллионов человек. Таким образом, по данным самих союзников, общая численность населения в 1950 году до потерь составляла бы 77 776 430 человек. Смертность, официально зафиксированная в период 1946-50 годов, составила 3 235 539 человек, согласно ежегоднику ООН и правительству Германии. По данным немецкого правительства, эмиграция составляла около 600 тысяч человек. Таким образом, численность имеющегося населения должна была составить 73 940 891 человек. Но перепись 1950 года, проведенная германским правительством под надзором союзников, обнаружила только 68 230 796. По официальным данным союзников, не хватало 5 710 095 человек (округлено до 5 700 000 человек)». [34]

Подсчеты Бака были подтверждены доктором Энтони Б. Миллером, всемирно известным эпидемиологом и заведующим кафедрой профилактической медицины и биостатистики в университете Торонто, Канада. Миллер прочитал весь труд Бака, включая документы, и проверил статистику, которая, по его словам, «подтверждает обоснованность расчетов [Бака]». Миллер заявляет: «Эти смерти, как представляется, прямо или косвенно явились результатом крайне недостаточных для выживания продовольственных пайков, которые были доступны большинству немецкого населения в этот период времени». [35]

Заключение

Великобритания и ее союзники вели нецивилизованную войну и участвовали в массовых убийствах, изнасилованиях и этнических чистках немецких гражданских лиц после окончания Второй мировой войны. Послевоенное обращение Великобритании и союзников с Германией, безусловно, является одной из самых жестоких, преступных и замалчиваемых трагедий в мировой истории.

Примечания

- [1] Terkel, Studs, *The Good War*, New York: Pantheon, 1984, стр. vi.
- [2] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. xiv.
- [3] Fischer, Klaus P., *Hitler and America*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011, стр. 122-123.
- [4] Bird, Vivian, "An Examination of British War Crimes during World War II," *The Barnes Review*, Vol. VI, No. 6, Nov. /Dec. 2000, стр. 56.
- [5] Veale, Frederick J. P., *Advance to Barbarism*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 182-183.
- [6] Там же, стр. 184-185.
- [7] Там же, стр. 185-186, 192-193.
- [8] Bird, Vivian, "An Examination of British War Crimes during World War II," *The Barnes Review*, Vol. VI, No. 6, Nov. /Dec. 2000, стр. 59. См. также McKee, Alexander, *Dresden 1945: The Devil's Tinderbox*, New York: E.P. Dutton, Inc., 1984, стр. 219-224.
- [9] Veale, Frederick J. P., *Advance to Barbarism*, Newport Beach, Cal.: Institute for Historical Review, 1993, стр. 194.
- [10] Weber, Mark, "The 1945 Sinking of the *Cap Arcona* and the *Thielbek*," *The Journal of Historical Review*, Vol. 19, No. 4, July/Aug. 2000, стр. 2-3; see also Schmidt, Hans, *Hitler Boys in America: Re-Education Exposed*, Pensacola, Fla.: Hans Schmidt Publications, 2003, стр. 231-232.
- [11] Kean, Sam, *The Bastard Brigade: The True Story of the Renegade Scientists and Spies Who Sabotaged the Nazi Atomic Bomb*, New York: Little, Brown and Company, 2019, стр. 214-217.
- [12] Fry, Helen, *The London Cage: The Secret History of Britain's World War II Interrogation Centre*, New Haven and London: Yale University Press, 2017, стр. 1.
- [13] Там же, стр. 49, 221.
- [14] Там же, стр. 203.
- [15] Там же, стр. 81.
- [16] Там же, стр. 82, 198.
- [17] Beckman, Morris, *The Jewish Brigade: An Army with Two Masters, 1944-45*, Rockville Centre, N.Y.: Sarpedon, 1998, стр. xiii.
- [18] Там же, стр. 58.
- [19] Там же, стр. 127, 132.
- [20] Belgion, Montgomery, *Victors' Justice*, Hinsdale, Ill.: Regnery Publishing, Inc., 1949, стр. 80-81.
- [21] "Bergen-Belsen," *Der Spiegel*, Hamburg, Nov. 30, 1985, стр. 71f.
- [22] Moorehead, Alan, "Belsen," in Cyril Connolly (editor), *The Golden Horizon*, London: Weidenfeld & Nicolson, 1953, стр. 105f.

- [23] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 64.
- [24] Botting, Douglas, *From the Ruins of the Reich—Germany, 1945-1949*, New York: Crown Publishers, 1985, стр. 294.
- [25] Dietrich, John, *The Morgenthau Plan: Soviet Influence on American Postwar Policy*, New York: Algora Publishing, 2002, стр. 137.
- [26] Naimark, Norman M., *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*, Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 2001, стр. 109-110.
- [27] Там же, стр. 110.
- [28] De Zayas, Alfred-Maurice, *A Terrible Revenge: The Ethnic Cleansing of the East European Germans*, 2nd edition, New York: Palgrave Macmillan, 2006, стр. 87.
- [29] Douglas, R. M., *Orderly and Humane: The Expulsion of the Germans after the Second World War*, New Haven & London: Yale University Press, 2012, стр. 302, 364.
- [30] Behnke, Capt. Albert R., USN, MC, "Physiological and Psychological Factors in Individual and Group Survival," June 1958 (Behnke Papers, Box 1, HIA). Quoted in Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 89.
- [31] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 253, 363.
- [32] Там же, стр. 364-365.
- [33] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 76-77.
- [34] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 115-116.
- [35] Там же, стр. xvii-xviii.